

DOI 10.19181/nko.2022.28.3.2

EDN VBIANK

УДК 323.1; 327.8

А. П. Дибирова¹

¹ Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.
Владикавказ, Россия.

МНЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ СКФО О ВОЗМОЖНОМ ФИНАНСОВОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ВЛИЯНИИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ ОБСТАНОВКУ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. В северокавказском обществе есть понимание того, что правительства иностранных государств могут ставить своей целью дестабилизацию политической ситуации в России, ослабление ее влияния на международной арене. Инструментом к этому могут быть избраны неформальные организации и группировки религиозного толка. Согласно данным проведенного исследования, подобные действия приведут к распаду нашего государства, захвату его ресурсов и территории. Абсолютное большинство респондентов республик СКФО не верят в утверждение о том, что иностранные правительства, финансирующие неформальные организации и группировки в их регионе, хотят помочь установлению там демократических ценностей. Среди противников этого утверждения больше единомышленников, чем среди сторонников. Свое твердое несогласие с данным утверждением респонденты выразили в преобладании решительных ответов «не согласен» над уклончивыми «скорее, не согласен». Напротив, их твердое согласие с утверждением о негативных последствиях для России финансового вмешательства иностранных государств в деятельность неформальных группировок выразилось в преобладании ответов «согласен» над «скорее, согласен».

Ключевые слова: Северный Кавказ, полиэтничность, поликонфессиональность, экономическая дестабилизация, политическая дестабилизация, рабочие места, ваххабизм, сепаратизм, неформальные организации, захват ресурсов, некоммерческие объединения, идеологическая борьба.

Для цитирования: Дибирова А.П. Мнение жителей СКФО о возможном финансовом и политическом влиянии иностранных государств на политическую и социальную обстановку в Северокавказском регионе // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 3. С. 22-35. DOI 10.19181/nko.2022.28.3.2. EDN VBIANK

Введение. С периода распада Советского Союза Северный Кавказ превратился в самый сложный регион Российской Федерации. Переплетение множества этносов, исповедующих все мировые религии, переизбыток молодого населения при недостатке рабочих мест, стагнация экономики, территориальные притязания соседствующих субъектов – все эти факторы способствовали возникновению нестабильной ситуации в регионе, приводящей к политическим и этнорелигиозным конфликтам, включая крайнюю их форму – терроризм. В условиях невозможности иного сопротивления из-за отсутствия сформированных классов, обнищания народных масс и потери нравственных ориентиров терроризм стал выступать как вид сопротивления несогласных с политическими решениями властей.

Данная ситуация не могла не привести к возникновению и развитию террористических групп и организаций (например, таких как «Имарат Кавказ»), конечной целью которых являлось создание собственного исламского госу-

дарства на всей территории Северного Кавказа с выходом на международную арену [1, с. 26].

Ряд авторов считает, что Северный Кавказ стал зоной интересов мусульманских иностранных государств. Причиной тому послужили следующие обстоятельства:

- ослабление внимания федерального центра к регионам и отсутствие программы развития Северокавказского региона [2];
- неприязнь русскоязычного населения РФ к «лицам кавказской национальности» [3, с. 65];
- высокий уровень эмиграции кавказцев в другие регионы России и за границу, активное присутствие религии в их повседневной жизни [1];
- обременительность псевдонациональных обычаев, разочарование в духовных учителях традиционного ислама [4, с. 44-46; 5].

По мнению М. В. Ремизова, «особенный интерес к Кавказу проявляет Турция, где в среде элит распространена поддержка пантюркистского проекта, целью которого является объединение всех территорий, где население говорит на тюркских языках. Аппетиты Турции распространяются на российские Северный Кавказ, Алтай и Сибирь» [2]. По замечанию М. Ю. Щеглова, инвазии Турции в мусульманские регионы России способствует режим благоприятствования со стороны правительственных кругов российских регионов и представителей строительного бизнеса, открывающих настежь ворота в российскую экономику для притока рабочей силы и инвестиций в строительный бизнес из Турецкой Республики¹.

В свою очередь, А. В. Кудрявцев считает, что «кроме Турции, Северным Кавказом интересуется Саудовская Аравия. Значительную роль в распространении идей исламского терроризма играли интенсивные контакты жителей республик во время паломничества к святым местам и обучения молодых кавказцев в исламских центрах Ближнего Востока и Северной Африки» [6].

В 1995 году власти Дагестана приняли жесткие меры против распространения ваххабизма в республике. Общины ваххабитов в Махачкале, Кизилюртовском, Хасавюртовском, Казбековском, Буйнакском, Гунибском районах проверялись на предмет наличия оружия и арабских наемников. Эти меры сопровождались изгнанием из республики иностранцев, подозревавшихся в распространении «ваххабитских» идей². Ваххабиты имели собственные мечети, около двух десятков медресе и свое издательство. В Кизилюрте действовала станция спутниковой связи, позволявшая поддерживать постоянный контакт с зарубежными и местными реакционными центрами³.

А. В. Кудрявцев предположил, что любая региональная стратегия Турции или Саудовской Аравии, скорее всего, является частью долговременного плана действий США. Все движения сепаратизма внутри России вполне вписываются в стратегию ее дальнейшего окружения кольцом недружественных стран. Также предлагался план раздела России между Польшей, Турцией и Японией.

¹ Щеглов М. Турция союзник или оппонент России? Взгляд из Казани // Агентство политических новостей. 23 мая 2022. URL: https://u.to/_E1KHA (дата обращения: 16.07.2022).

² Источник: Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов: бюллетень / Институт этнологии и антропологии РАН. май 1997. № 2(13). С. 29. Цит. по: Миронов К. А. Геополитическое значение Северного Кавказа для Российской Федерации // Центр стратегических оценок и прогнозов. 14.11.2014. URL: <https://u.to/QUpKHA> (дата обращения: 16.07.2022).

³ Стародубовская И. В. Как искоренить террор в Дагестане // Новое дело. № 18 от 08.05.2014. URL: <https://u.to/oUpKHA> (дата обращения: 16.07.2022).

Если подобная стратегия увенчается успехом, то центр силы, которым является Россия в рамках многополярного мира, будет уничтожен. Вполне вероятно, что осуществление этих планов начнется с Кавказа.

В экономической сфере перед федеральным центром в отношении Северного Кавказа также имеются проблемы. Десятилетний опыт дотаций не дал положительного результата. Вместо построения сильной экономики в республиках процветает финансовая зависимость от центра. Ярким примером тому является Ингушетия, доходы которой на 90% состоят из дотаций⁴.

Приведенные источники показывают, что внутренние силы сопротивления официальным властям при поддержке дестабилизирующих факторов извне ставят своей целью выведение Северного Кавказа из-под российского влияния, дестабилизацию политической ситуации в России, в конечном итоге, ослабление ее влияния на международной арене и захват природных и территориальных ресурсов.

Северокавказский регион крайне важен для РФ. Через него Москва проецирует свое геополитическое влияние на Ближний Восток, может стать арбитром в разрешении конфликтов в Закавказье, влиять на энергетическую политику стран Каспийского бассейна, вести борьбу с терроризмом совместно со странами СНГ. Однако удержание данной территории сопряжено с большими трудностями. Останется ли Северный Кавказ в составе России в будущем, зависит от действий нашего руководства сейчас. В этом контексте опорой может служить основные постулаты «Стратегии национальной безопасности»⁵ и тысячелетний опыт взаимодействия народов России, их интеграции в общем политическом, экономическом и культурном пространстве.

Уже в течение ряда лет в нашем регионе, несмотря на наличие экономических проблем, держится относительная политическая стабильность. Но события двадцатилетней давности, а именно, каскады терактов, захват заложников в РСО-А, инвазия иностранных наемников в Дагестан с территории Чечни еще свежи в народной памяти. При данных условиях **целью нашего** исследования является выявление мнения населения республик Северного Кавказа о возможном влиянии правительств иностранных государств на неформальные религиозные организации и группировки и степени опасности этого.

Далее, в некоторых проведенных нами исследованиях не выявлено взаимосвязи между количественными данными массового и экспертного опросов и их вероисповеданием [7, с. 60; 8, с. 43]. В других наших исследованиях такая закономерность обнаружена [9]. Поэтому второй **целью** настоящей работы является выявление корреляции между количественными данными массового опроса и характером высказываний экспертов и их религиозной принадлежностью.

Объектом исследования являются жители республик СКФО Чечни (ЧР), Ингушетии (РИ), Дагестана (РД), Кабардино-Балкарии (КБР), Карачаево-Черкесии (КЧР), исповедующие ислам суннитского толка, и население Северной Осетии (РСО-А) и русские и русскоязычные респонденты, поименованные как

⁴ Коннов М. Высокогорный бюджет. Северному Кавказу решили дать еще больше денег. Почему все прошлые планы его развития не сработали? // Lenta.ru. 12 мая 2021. URL: <https://u.to/wUpKHA> (дата обращения: 16.07.2022).

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 // КонсультантПлюс. URL: <https://u.to/7EpKHA> (дата обращения: 16.07.2022).

православные христиане. Титульные этносы в Дагестане представлены аварцами, даргинцами, кумыками, лезгинами, лакцами, табасаранцами, ногайцами, рутульцами, агулами и цахурами, объединенными в группу «народы Дагестана». Они составили 86,0% от числа респондентов РД. В РИ 77,2% опрошенных отнесли себя к ингушам. В КБР 55,3% отнесли себя к кабардинцам и 11,6% – к балкарцам. В КЧР опрошены 38,5% карачаевцев и 11,2% черкесов. 62,6% респондентов РСО–А назвали себя осетинами. В ЧР доля чеченцев составила 93,4%. Респонденты, назвавшие себя русскими или представителями других некавказских этносов, объединены в группу «русские и русскоязычные», которая составила 14,0% в РД; 22,8% в РИ; 33,1% в КБР; 50,3% в КЧР; 37,4% в РСО–А; 6,6% в ЧР; в среднем по всем республикам – 27,4%.

Методика исследования. Настоящая статья является обобщением части научной работы, проведенной Центром исследования приграничных регионов Юга России ИСПИ ФНИСЦ РАН в начале 2020 года⁶. В опросе приняли участие 1200 респондентов (по 200 в каждой республике) и 50 экспертов (журналистов, ученых, чиновников, членов политических партий, работников культуры). Количественные данные массового опроса подверглись обработке путем частотного и сопряженного анализа, а также с помощью процедур факторного и кластерного видов анализа с целью выявления устойчиво взаимосвязанных групп переменных. Данные массового опроса подверглись статистической обработке с вычислением среднего квадратичного отклонения и коэффициента вариации, позволяющих судить о неоднородности переменных – значительной разности данных в зависимости от места проведения опроса и национальной принадлежности его участников.

Для проведения экспертного опроса была разработана анкета (гайд), предполагающая формализованные (закрытые и полукрытые) и неформализованные (открытые) варианты ответов. Гайд нацелен на получение более глубокой информации. Он совпадает со структурой анкеты респондентов, но в него включены вопросы, требующие компетенции эксперта.

Качественные данные экспертного опроса подверглись контент-анализу. Это позволило сравнить полученные в отдельных субъектах РФ (национальных республиках) данные, а также определить их распределение в каждом субъекте/республике. Основной аспект этого подхода состоит в использовании принципов сравнительного анализа, согласно которому поведение людей рассматривается и объясняется через доминирующие в той или иной культуре стереотипы и правила. Методически это обеспечивается за счет комплексного использования массового опроса населения, опроса экспертов, контент-анализа местных СМИ.

В качестве **задачи** исследования был выдвинут следующий тезис: Организацию и финансирование неформальных группировок и организаций зачастую осуществляют иностранные правительства. Как Вы думаете, чем это объясняется? Насколько Вы согласны с утверждениями, что:

- утверждение № 1: «Иностранные правительства, финансирующие неформальные группировки и организации, стремятся к установлению демократических ценностей во всех странах. Они не преследуют никаких корыстных целей, только выполняют свой моральный долг»;

⁶ В связи с пандемией проведение опросов и, как следствие, обобщение материалов было растянуто во времени. Ценность опроса этого периода повышается за счет отсутствия в ответах респондентов излишней эмоциональной оценки в связи с затянувшейся пандемией или событиями настоящего времени.

- утверждение № 2: «Иностранные правительства, финансирующие неформальные группировки и организации на Северном Кавказе, стремятся:
 - а) к политической дестабилизации в России с целью ее ослабления на международной арене;
 - б) к распаду России и захвату ее ресурсов
 - в) к распаду России и захвату ее территории».

В качестве **гипотезы** исследования послужил тезис: в обществе есть понимание того, что Северный Кавказ в силу своего географического положения и этнополитических особенностей является зоной интересов «иных государств». Граждане осознают, насколько опасны для единства страны какие-либо инвазии со стороны правительств этих государств. Большинство жителей Северного Кавказа будут оценивать финансирование извне неформальных организаций и группировок в их регионе как негативное явление. Возможен значительный разброс мнений в зависимости от места проведения опроса, основанный на национальном и историческом «бэкграунде» респондентов, а не на их религиозной принадлежности.

Результаты исследования. Результаты исследования сведены в таблицы 1-4, приведены среднее арифметическое и коэффициент варьирования (V, %) от количества ответов на каждый вариант вопроса.

Участникам массового опроса было предложено ответить на вопросы о возможной поддержке иностранными государствами деятельность неформальных группировок и организаций религиозного толка. Экспертам было предложено дать развернутые ответы по обозначенным в таблицах 1-4 вопросам.

Таблица 1

Насколько Вы согласны с утверждением, что иностранные правительства, финансирующие неформальные группировки и организации в различных странах, имеют цель – установить там демократические ценности.

Они не преследуют никаких корыстных целей, только выполняют свой моральный долг, (в %)

Варианты ответа	Национальность							Среднее арифметическое	Коэффициент варьирования
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы		
Согласен	4,2	11,9	6,1	10,6	1,8	3,1	8,1	6,5	54,1
Скорее, согласен	6,1	15,6	16,7	3,4	2,4	2,3	4,0	7,2	80,1
Всего согласен	10,3	27,5	22,8	14,0	4,2	5,4	12,1	13,8	58,0
Скорее, не согласен	32,7	20,7	42,4	39,1	20,1	29,5	23,7	29,7	61,2
Не согласен	56,3	48,9	34,8	46,9	73,8	58,1	43,9	51,8	22,2
Всего не согласен	89,0	69,6	77,2	86,0	93,9	87,6	67,6	81,6	11,7
Не знаю	0,8	3,0	0,0	0,0	1,8	7,0	20,2	–	–

В среднем твердых ответов «не согласен» было почти в два раза больше, чем уклончивых «скорее, не согласен». В уклончивых ответах «скорее, не согласен» замечен большой разброс мнений респондентов разных республик ($V=61,2\%$), чем в ответах «не согласен» ($V=22,2\%$). Твердых ответов «не согласен» значительно больше, чем в других республиках, было замечено в Ингушетии (73,8%); менее всего – в Карачаево-Черкесии (34,8%) и Чечне (43,9%). Больше всего уклончивых ответов «скорее, не согласен» дали карачаевцы и черкесы (42,4%) и дагестанцы (39,1%), менее всего – ингуши (20,1%) и чеченцы (23,7%).

Подавляющее большинство респондентов (81,6%) не верят в то, что «иностранные правительства, финансирующие неформальные группировки и организации, стремятся к установлению демократических ценностей и не преследуют никаких корыстных целей».

«Скорее, не согласны» с данным высказыванием в среднем 29,7% респондентов, а 13,8% респондентов – «согласны» данным тезисом. Высокий коэффициент варьирования (58,0%) показывает большой разброс мнений в случае суммарных ответов «согласен».

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что большинство граждан согласны с указанным в заглавии таблицы тезисом.

Таблица 2

Иностранные правительства, финансирующие неформальные группировки и организации на Северном Кавказе, стремятся к политической дестабилизации в России с целью ее ослабления на международной арене, (в %)

Варианты ответа	Национальность							Среднее арифметическое	Коэффициент варьирования
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы		
Согласен	49,4	34,1	34,8	34,1	56,1	45,3	25,3	39,9	49,9
Скорее, согласен	30,8	31,1	43,9	21,8	31,7	31,3	33,3	32,0	18,6
Всего согласен	80,2	65,2	78,7	55,9	87,8	76,6	58,6	71,9	15,5
Скорее, не согласен	13,7	13,3	18,2	26,8	6,1	7,0	11,1	13,7	47,7
Не согласен	5,7	15,6	3,0	16,8	4,3	7,8	9,1	8,9	56,0
Всего не согласен	19,4	29,9	21,2	43,6	10,4	14,8	20,2	22,8	44,5
Не знаю	0,4	5,9	0,0	0,6	1,8	8,6	21,2	–	–

В среднем разница в ответах «согласен» и «скорее согласен» была минимальной: 32,0% против 39,9%. В ответах «согласен» было большое разнообразие мнений ($V=49,9\%$). Более всего твердых сторонников того, что «иностранные правительства, финансирующие неформальные группировки и организации на Северном Кавказе, стремятся к политической дестабилизации России и ее ослабления на международной арене», наблюдалось в Ингушетии (56,1%) и среди русских и русскоязычных респондентов (49,4%), осетин (45,3%). Минимальное количество сторонников «твердого согласия» обнаружено в Чечне (25,3%), Карачаево-Черкесии (34,8%) и Кабардино-Балкарии (34,1%).

Варьирование отрицательных ответов «скорее, не согласен» и «не согласен» от одной республики к другой было высоким (47,7% и 56,0%). Более всего было «не согласных» в Дагестане (16,8%), менее всего – в Карачаево-Черкесии (3,0%) и Ингушетии (4,3%). В уклончивых ответах «скорее согласен» было больше единогласия ($V=18,6\%$). Более всех предпочли этот ответ карачаевцы и черкесы (43,9%), менее всего – дагестанцы (21,8%).

Подавляющее большинство респондентов (71,9%) согласны, что «иностранные правительства, финансирующие неформальные группировки и организации на Северном Кавказе, стремятся к политической дестабилизации России с целью ослабления ее на международной арене». В этой части опроса граждане были наиболее единодушны, так как коэффициент варьирования был минимальный (15,5%). Ответы респондентов распределились в примерно равных долях между вариантами «согласен» (39,9%) и «скорее, согласен» (32,0%), при этом в части ответов «скорее, согласен» было больше единодушия ($V=18,6\%$), чем вариантов «согласен» ($V=49,9\%$).

В среднем 22,8% были «не согласны» с тем, что «иностранные правительства, финансирующие неформальные группировки и организации на Северном Кавказе, стремятся к политической дестабилизации в России с целью ее ослабления на международной арене», а 13,7% опрошенных оказались «скорее, не согласными» с данным высказыванием. В ответах респондентов этой части опроса обнаружен большой разброс мнений ($V=47,7\%$).

Подавляющее большинство опрошенных считает, что иностранные правительства, финансирующие неформальные группировки на Северном Кавказе, ставят своей целью сбой политической стабильности России и ослабление ее влияния на международной арене. Разделяющие это мнение граждане были наиболее единодушны. Респонденты Дагестана более других выразили несогласие с этим тезисом: разрыв между «согласием» (55,9%) и «несогласием» (43,6%) был минимальным. Эти же цифры в опросах других республик СКФО отличаются в несколько раз. В среднем количество ответов «согласен» превышало «скорее, согласен» на 10%. Исключение составили данные Чечни: уклончивых ответов «скорее, согласен» было на 10% больше, чем «согласен». Каждый пятый респондент Чечни не ответил на этот вопрос. В ответах «не согласен» и «скорее, не согласен» такая закономерность не наблюдается.

Из таблицы 3 следует, что подавляющее большинство респондентов (76,0%) убеждены, что правительства иностранных государств, финансирующие неформальные группировки на Северном Кавказе, стремятся к распаду России и захвату ее ресурсов.

В среднем менее трети (29,7%) были «скорее, согласны» с данным высказыванием и менее половины опрошенных (46,3%) были «согласны». Каждый пятый (19,0%) был «не согласен» с выдвинутым утверждением, при этом разброс мнений респондентов оказался велик ($V=54,4\%$). В среднем 13,1% опрошенных оказались «скорее, не согласны» с выдвинутым в данной части опроса утверждением.

Твердых ответов «согласен» (46,3%) было значительно больше, чем «скорее, согласен» (29,7%). Коэффициент варьирования обоих вариантов ответа был умеренным (21,7% и 29,8%). С этим высказыванием более других твердо были согласны половина ингушей (57,5%), осетин (56,6%), русских и русскоязычных респондентов (55,0%); менее всего сторонников этого варианта было в Чечне (27,8%). Ответов «скорее, согласен» более всего наблюдалось в Карачаево-Черкесии (45,5%), менее всего – в Дагестане (12,8%). Твердых

Таблица 3

Иностранные правительства, финансирующие неформальные группировки и организации на Северном Кавказе, стремятся к распаду России и захвату ее ресурсов, (в %)

Варианты ответа	Национальность							Среднее арифметическое	Коэффициент варьирования
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы		
Согласен	55,0	41,0	40,2	46,4	57,3	56,6	27,8	46,3	21,7
Скорее, согласен	28,2	29,9	45,5	12,8	28,0	31,0	32,3	29,7	29,8
Всего согласен	83,2	70,9	85,7	59,2	85,3	87,6	60,1	76,0	15,1
Скорее, не согласен	12,6	14,2	12,1	28,5	7,3	3,1	14,1	13,1	55,8
Не согласен	3,8	9,7	2,3	11,7	5,5	1,6	6,6	5,9	59,0
Всего не согласен	16,4	23,9	14,4	40,2	12,8	4,7	20,7	19,0	54,4
Не знаю	0,4	5,2	0,0	0,6	1,8	7,8	19,2	–	–

ответов «не согласен» было в два раза меньше, чем «скорее, не согласен» (5,9% против 13,1%). Значительное число «несогласных» и «скорее, несогласных» оказались в Дагестане (11,7% и 28,5%), менее всего – в Осетии (1,6% и 3,1%).

Из таблицы 4 следует, что подавляющее большинство (76,2%) убеждены, что правительства иностранных государств, финансирующие неформальные группировки на Северном Кавказе, стремятся к распаду России и захвату ее территорий. Респонденты в данном ответе на утверждение были наиболее единодушны (V=12,0%).

Таблица 4

Иностранные правительства, финансирующие неформальные группировки и организации на Северном Кавказе, стремятся к распаду России и захвату ее территории, (в %)

Варианты ответа	Национальность							Среднее арифметическое	Коэффициент варьирования
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы		
Согласен	54,8	45,2	33,3	53,6	59,8	53,9	23,2	46,3	26,7
Скорее, согласен	26,2	25,9	52,3	19,0	23,8	28,1	34,3	29,9	33,6
Всего согласен	81,0	71,1	85,6	72,6	83,6	82,0	57,5	76,2	12,0
Скорее, не согласен	11,8	12,6	12,1	21,2	8,5	9,4	14,6	12,9	30,1
Не согласен	6,5	11,1	2,3	5,6	5,5	1,6	6,6	5,6	51,8
Всего не согласен	18,3	23,7	14,4	26,8	14,0	11,0	21,2	18,5	28,6
Не знаю	0,8	5,2	0,0	0,6	2,4	7,0	21,2	–	–

В среднем 29,9% респондентов были «скорее, согласны» с данным утверждением, 46,3% респондентов были «согласны» с данным утверждением, среди них четверть опрошенных жителей Чечни (23,2%). При этом каждый пятый из них не знал ответа на этот вопрос (21,2%).

Подавляющее большинство участников массового опроса (76,2%) убеждены, что иностранные государства финансируют неформальные группировки на Северном Кавказе и стремятся к захвату территорий РФ. В данном ответе на утверждение они были наиболее единодушны ($V=12,0\%$). При этом более половины респондентов Северной Осетии, Дагестана, Ингушетии, русские и русскоязычные респонденты в этом убеждены твердо. Ответов «согласен» у респондентов этих республик и Кабардино-Балкарии было примерно в два раза больше, чем «скорее, согласен», а у респондентов Карачаево-Черкесии и Чечни, наоборот, на треть больше, чем «согласен».

В высказываниях **экспертов** о целях финансирования иностранными государствами национальных, религиозных, политических группировок и организаций в 20,8% случаев упоминалось «ослабление политической ситуации», в 8,3% – слова «раскол», «развал», «распад», «дестабилизация политической ситуации», в 4,1% – «захват ресурсов», «подрыв власти неугодных режимов», «расшатать территориальную целостность России».

Приведем одно из высказываний экспертного сообщества ЧР, где чаще других говорили о финансировании неформальных организаций с целью «раскола», «развала» России, «дестабилизации ее политической ситуации»:

– *«Скорее всего, им нужен раскол России. Пусть не распадется, но хотя бы ослабнет. Этот однополярный мир кого-то устраивает. Россия все-таки особое государство, а таким оно стало со времен Киевской Руси. Духовность России, по всей видимости, ущемляет самолюбие этих государств. Поэтому, если нравственность, мораль, религия восторжествуют, всей их индустрии потребления придет конец. Нужны все новые и новые жертвы – покупатели. Именно из-за своей нравственности, духовности Россия является для них врагом».*

Эксперты КБР и РСО-А также в 90% своих высказываний упоминали «распад», «захват ресурсов», «хаос, беспорядок», «ослабление ситуации в России», а также «раскол с целью отделения Северного Кавказа от России». Приведем некоторые их высказывания:

– *«Развал России нужен не столько в политических целях, сколько как захват ресурсов, потому что в будущем в перспективе даже пресная вода станет гораздо важнее, чем нефть».*

– *«Это не явление сегодняшнего дня, всегда было так. Сейчас есть возможность вмешательства через неформальные организации и оказать давление на власть российскую, и Запад никогда не откажется. Конечная цель – заставить российскую власть подчиниться воле западных держав и заставить Россию всегда занимать вторые роли, а если получится, то и третьи, и четвертые».*

– *«Я не обладаю информацией по финансированию зарубежными странами и организациям чего-то, или кого-то в КБР. Думаю, что их финансовая база – это скорее средства, которые получены вымогательством. Местные бизнесмены, предприниматели выплачивают дань под угрозой смерти. А государственные и правозащитные структуры, их деятельность не эффективны, закон в нынешней трактовке не дает возможности однозначно наказать за что-то, трактовать как терроризм, рэкет и т.д. Ни судебная власть, ни правовые структуры не состоятельны решать проблемы такого уровня».*

– *«Это происходит с подачи Турции и США».*

– «Объясняется это тем, что единственное, чем можно зацепить население, во что мы верим – в свои религию, национальные ценности, обычаи и традиции. Под этими лозунгами делаются свои дела. Запад предлагает огромные деньги за то, чтобы дестабилизировать обстановку в том или ином регионе. Люди не могут обеспечить себя, своих близких и свое будущее. А них корыстная цель заработать на этом, внести хаос, беспорядок. Конечно, он пойдет туда, где ему дадут тысячу долларов. Зачастую это необразованные люди, которым некуда пойти, а если и есть куда, то они не хотят что-то сделать. Хотя у каждого из них, а в основном они из сел и станиц, есть огороды, какой-то скот, они не хотят этим заниматься. Их привлекают легкие деньги».

– «По тем событиям, которые мы наблюдаем в последнее время, в Ливии, Алжире, Египте, Сирии, на Украине и т.д., я думаю в данном случае Америка в большей степени, да и Англия, хотят удерживать ведущие позиции в мире, подорвать власть неудобных режимов. Об этом много говорят в средствах массовой информации, одни верят в это, другие нет. Может быть, я повторяю то, что говорит официальная пропаганда, думаю, что именно так в большей степени. Думаю, они хотят ослабить Россию, вызвать ее распад. Есть же много планов, чтобы расчленили Россию. Многие даже говорят, что недалеко время, когда России не будет. Я в это не верю. Думаю, население об этом не думает даже. Страна будет существовать, правильно сейчас Путин меры принимает к тому, чтобы иностранное влияние было как можно меньше внутри страны. Эти меры оправданы. Если судить по «оранжевым» революциям, они ничего хорошего этим странам не принесли. Если у нас такое случится, то Россия распадется».

Мнение эксперта РСО-А: «Идеологическая борьба как была между странами, так и не закончилась. Финансирование идет от всех заинтересованных стран. Особенно на Кавказе это может послужить разжиганию национальной розни».

Среди экспертов Дагестана был велик процент тех, кто воздержался от суждений на эту тему (28,0%). Одновременно в экспертном сообществе РД имелись такие суждения:

– «Предположительно, Саудовская Аравия, а может быть и заинтересованные круги США финансировали наемников, воевавших в Чечне на стороне, противоборствовавшей федералам, вторгшихся на территорию Дагестана. Думается, цель ясна: расшатать территориальную целостность России, создать условия для раскола российского общества по религиозному и национальному признакам».

– «Декларируется и то, что они помогают из соображений близости по национальному или по религиозному признаку. А каковы их истинные цели? Об этом мы можем только догадываться. В Дагестане очень сильно влияние Ирана, Азербайджана, и именно на национальные группы – лезгин, которые живут в Азербайджане и Дагестане и достаточно религиозны. Строятся мечети, которые финансируются Арабскими Эмиратами».

– «В свое время, при Ельцине, много было таких фондов – и христианских, и мусульманских. Это естественно, что они хлынули на огромные просторы России – благодарный рынок. Они пожали богатый урожай».

Эксперты КЧР и РИ также в подавляющем большинстве случаев (84,0%) говорили о целях финансирования экстремистских религиозных организаций:

– «Каждому государству выгодно, чтобы соседнее государство было слабее. Если нет единства народа, то с таким государством легче справиться. В СССР была идеология, общество было едино».

– «Это объясняется стремлением использовать их в качестве легитимной «пятой колонны», они честно отработывают свой долг, игнорируя интересы государства».

Заключение. В представленных в статье результатах опроса респондентам и экспертам предлагалось высказать свою точку зрения на следующие утверждения:

Утверждение № 1: «Иностранные правительства, финансирующие неформальные группировки и организации, стремятся к установлению демократических ценностей и не преследуют никаких корыстных целей»;

Утверждение № 2: «Иностранные правительства, финансирующие неформальные группировки и организации на Северном Кавказе, стремятся к политической дестабилизации России, ее ослаблению на международной арене (а), распаду и захвату ее ресурсов (б) и территории (в)».

Абсолютное большинство респондентов (81,6%) не верят в утверждение № 1 и в этом они единодушны, в то же время при выражении утвердительных ответов наблюдались большие колебания. Более всего отрицательных ответов на этот тезис было дано в Ингушетии – 93,9% и среди русских и русскоязычных респондентов – 89,0%; менее всего – в Чечне (67,6%) и Кабардино-Балкария (69,6%).

Подавляющее большинство опрошенных (в среднем 71,9%) согласны с утверждением №2 (а). В среднем разница в ответах «согласен» и «скорее, согласен» была минимальной.

Более всего согласных с этой точкой зрения наблюдалось в Республике Ингушетия (87,8%) и в среде русских и русскоязычных респондентов (80,2%), менее всего – в Чеченской Республике (58,6%) и Дагестане (55,9%).

В ответах «согласен», «скорее, не согласен», «не согласен» было большое разнообразие мнений (коэффициент варьирования был высоким). В уклончивых ответах «скорее, согласен» было больше единогласия (коэффициент варьирования был умеренным).

Респонденты Дагестана более других выразили несогласие с этим тезисом: разрыв между «согласием» (55,9%) и «несогласием» (43,6%) был минимальным. Эти же цифры в опросах среди жителей других республик СКФО отличаются в несколько раз. В среднем количество ответов «согласен» превышало «скорее, согласен» на 10%.

В среде респондентов наблюдалось согласие с утверждением № 2 (б, в). Такой вывод представляется справедливым, так как твердых ответов «согласен» было значительно больше (в два раза), чем «скорее, согласен». Коэффициент варьирования в обоих вариантах ответа был умеренным, это говорит об относительном единодушии граждан в этом вопросе. С высказыванием о ресурсах и территориях более других твердо были согласны опрошенные Ингушетии, Северной Осетии и русские и русскоязычные респонденты; менее всего сторонников этого варианта было в Чечне. В отрицательных ответах о ресурсах преобладали уклончивые ответы: «скорее, не согласен», их было в два раза больше, чем «не согласен» (13,1% против 5,9%). В вопросе о территориях, наоборот: в среднем ответов «не согласен» было в два раза больше уклончивых ответов «скорее, не согласен» (12,9% против 5,6%).

Среди респондентов Дагестана нет уверенности в том, что «правительства иностранных государств стремятся к захвату ресурсов». Этот вывод представляется справедливым, так как «согласных» в этой республике было менее всего, а «не согласных» и «скорее, не согласных» было более всего.

Выражая свое несогласие с утверждением № 1 респонденты были в большей мере единодушны, чем в ответах «согласия». Выражая свое согласие с утверждениями 2 (а, б, в), респонденты были в большей мере единодушны, чем в отрицательных ответах.

Самые высокие показатели отрицательных (см. табл. 1) и положительных (см. табл. 2-4) ответов со значительным преобладанием твердых ответов «не согласен/согласен» над уклончивыми «скорее, не согласен/согласен» оказались в Ингушетии. Чеченцы, напротив, не были самыми яркими сторонниками обозначенных точек зрения. Низкие показатели отрицательных (см. табл. 1) и положительных (см. табл. 2-4) ответов в Чечне объясняется в первую очередь тем, что около 20% респондентов не дали ответа на поставленный вопрос – воздержались или не знали, что ответить. Респондентов, не ответивших на поставленные вопросы в других республиках, было пренебрежительно мало или не было совсем.

Многие респонденты Дагестана не верят в негативное влияние иностранных государств на организации религиозного толка с целью ослабления России на международной арене, захвату ее ресурсов и территорий. Примечательно, что более четверти экспертов этой же республики воздержались или не захотели высказываться на обсуждаемую тему, мнение оставшихся не выходило за рамки высказываний всего экспертного корпуса.

В оценках экспертов касательно целей и последствий финансирования иностранными государствами национальных, религиозных, политических группировок и организаций в каждом пятом высказывании независимо от места проведения интервью, упоминались слова «ослабление политической ситуации», в 8,0% случаев – «раскол», «развал», «распад», «дестабилизация политической ситуации», в 4,1% – «захват ресурсов», «подрыв власти неугодных режимов», «расшатывание территориальной целостности России».

Не обнаружено корреляции между количественными показаниями ответов респондентов и их религиозной принадлежностью: мнение русских и русскоязычных респондентов и осетин в ответах на утверждение 1, 2 (а, б, в) не отличались количественно от таковых респондентов «мусульманских» республик.

Библиографический список

1. Современное состояние исследований по религиозному экстремизму, основные направления исследований в мировой науке : социологический анализ / Х. В. Дзугцев, З. А. Атабиева, С. С. Бирагова [и др.]. Москва-Владикавказ : СОГУ, 2016. 467 с. EDN [VNKIAS](#).
2. Карта этнорелигиозных угроз: Северный Кавказ и Поволжье : Доклад Института национальной стратегии / Под ред. М. В. Ремизова. Москва, 2013. 54 с.
3. *Ильясов, М.* Нестабильность на Северном Кавказе: причины, факторы и возможные последствия // Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6. № 3. С. 57-69. EDN [QZGAED](#).
4. *Стародубовская, И. В., Соколов, Д. В.* Истоки конфликтов на северном Кавказе. Москва : Дело, 2013. 280 с. ISBN 978-5-7749-0748-9.
5. *Черноус, В. В.* Адыгский мир в исторической судьбе и современной России // Электронный журнал «Кавказология». 2018. № 2. С. 120-124. DOI [10.31143/2542-212X-2018-2-120-124](#). EDN [LIAMNE](#).
6. *Кудрявцев, А. В.* «Ваххабизм»: проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 3(9). С. 115-122.
7. *Дзугцев, Х. В., Дибирова, А. П., Цогоева, Ф. Б., Цопанова, А. Ю.* Уровень социально-политической напряженности в республиках Северо-Кавказского федерального округа РФ // Теории и проблемы политических исследований. 2014. № 4. С. 55-127. EDN [THYLUD](#).

8. Дзуцев, Х. В., Дибирова, А. П. Религия в структуре ценностей населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Москва-Владикавказ : СОГУ, 2018. 165 с. ISBN 978-5-00081-174-0. EDN VKAYQU.

9. Дзуцев, Х. В., Дибирова, А. П. Гендерный аспект в духовной жизни населения республик Северного Кавказа // Женщина в российском обществе. 2020. № 1. С. 113-126. DOI [10.21064/WinRS.2020.1.9](https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.1.9). EDN PDRXRW.

Дата поступления в редакцию: 24.05.2022.

Дата поступления финальной версии: 01.08.2022.

Принята к печати: 22.08.2022.

Сведения об авторе:

Аминат Паруковна Дибирова, кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник, Институт социально-политических исследований
ФНИСЦ РАН. Владикавказ, Россия.

e-mail: dibirova59@mail.ru

Author ID РИНЦ: 128207

ORCID: 0000-0003-3914-9702

Researcher ID (WoS): U-3124-2018

A. P. Dibirova¹

¹Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Vladikavkaz, Russia.

THE OPINION OF THE NORTHERN CAUCASUS FEDERAL DISTRICT RESIDENTS ON THE FOREIGN STATES' POSSIBLE FINANCIAL AND POLITICAL INFLUENCE ON THE POLITICAL AND SOCIAL SITUATION IN THE REGION

Abstract. In the North Caucasian society there is an understanding that the governments of foreign states can set as their goal the destabilization of the political situation in Russia, as well as the weakening of its influence in the international affairs. Informal organizations and religious groups in the North Caucasus can be chosen as a tool to achieve this. According to a study conducted in 2020, these actions will lead to the disintegration of our state, the seizure of its resources and territory. The vast majority of respondents from the republics of the North Caucasus Federal District (NCFD) do not believe that the foreign governments that finance informal organizations and groups in their region want to help establishing democratic values there. There is more unanimity among the opponents of this assertion than among the supporters. The respondents expressed their strong disagreement with this statement in the predominance of resolute answers "disagree" over evasive "rather disagree". On the contrary, their firm agreement with the statement about the negative consequences of the financial interference of foreign states in the activities of informal groups was expressed in the predominance of the answers "I agree" over "rather, I agree".

Keywords: North Caucasus, polyethnicity, polyconfessionalism, economic destabilization, political destabilization, jobs, Wahhabism, separatism, informal organizations, seizure of resources, non-profit associations, ideological struggle.

For citation: Dibirova A. P. (2022) The opinion of the Northern Caucasus Federal District residents on the foreign states' possible financial and political influence on the political and social situation in the region. Science. Culture. Society. Vol. 28. No. 3. Pp. 22-35. DOI [10.19181/nko.2022.28.3.2](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.3.2)

References

1. Dzutsev, H. V., Atabaeva, Z. A., Biragova, S. S. [et al] (2016) *The current state of research on religious extremism, the main trends in world science: a sociological analysis*. Moscow-Vladikavkaz, NOSU Publ. 467 p. (in Russ.).
2. Remizov, M. V. (ed) (2013) *Karta etnoreligioznykh ugroz: Severnyi Kavkaz i Povolzh'e [Map of ethno-religious threats: the Caucasus and the Volga region]*. Report by the Institute for National Strategy. Moscow. 54 p. (in Russ.).
3. Ilyasov, M. (2012) Instability in the North Caucasus: Causes, Factors and Possible Consequences. *Kavkaz i globalizatsiya*. Vol. 6. No. 3. Pp. 57-69 (in Russ.).
4. Starodubovskaya, I. V., Sokolov, D. V. (2013) *Istoki konfliktov na Severnom Kavkaze [The origins of the conflicts in the North Caucasus]*. Moscow, Delo Publ. 280 p. ISBN 978-5-7749-0748-9 (in Russ.).
5. Chernous, V. V. (2018) Adyghe (Circassian) world in historical destiny and modern Russia. *E-journal «Caucasology»*. No. 2. Pp. 120-124. DOI [10.31143/2542-212X-2018-2-120-124](https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-2-120-124) (in Russ.).
6. Kudryavtsev, A. V. (2000) "Wahhabism": problems of religious extremism in the North Caucasus. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*. No. 3(9). C. 115-122 (in Russ.).
7. Dzutsev, H. V., Dibirova, A. P., Tsogoeva, F. B., Tsopanov, A. Yu. (2014) The level of social and political tension in the republics of the North Caucasian Federal District of the Russian Federation. *Theories and problems of political studies*. No. 4. Pp. 55-127 (in Russ.).
8. Dzutsev, H. V., Dibirova, A. P. (2018) *Religiya v strukture tsennostei naseleniya respublik Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga Rossiiskoi Federatsii [Religion in the structure of values of the population of the republics of the North Caucasian Federal District of the Russian Federation]*. Moscow-Vladikavkaz, NOSU Publ. 165 p. (in Russ.).
9. Dzutsev, H. V., Dibirova, A. P. (2020) Gender aspect in the spiritual life of the population of the republics of the North Caucasus. *Woman in Russian society*. No. 1. Pp. 113-126. DOI [10.21064/WinRS.2020.1.9](https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.1.9) (in Russ.).

The article was submitted on May 24, 2022.
The final version arrived on August 01, 2022.
Accepted on August 22, 2022.

Information about the author:

Aminat P. Dibirova, Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher,
Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Vladikavkaz, Russia.
e-mail: dibirova59@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3914-9702
Researcher ID (WoS): U-3124-2018